

УДК 7.01

Г.Е.Гун

*Магнитогорская государственная
консерватория (академия) им. М.И. Глинки
г.Магнитогорск, Россия
filosof_gun@mail.ru*

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ГОРОДСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

[Goon G.E. Youth subcultures in the context of urban art culture]

The research is devoted to the consideration of the problem of youth subcultures. The author emphasizes the complexity and ambiguity of the phenomenon under investigation and the difficulties of terminology definitions. The article shows the relationship of youth subcultures with the city and its culture, as well as the examples of the relationship of music subcultures and young people's preferences. The author dwells on industrial youth subcultures, describing them as a form of reflection on the city and urban culture. In conclusion, it is concluded that the youth subcultures provide the richness and diversity of urban culture, suggests that youth subcultures can act as a source of development.

Key words: city; culture; urban culture; urban art culture, subculture, youth subcultures, development

Социальные трансформации последних десятилетий породили новые формы культурной активности молодежи, что сразу актуализировало проблемы т.н. «молодежной культуры» и «молодежных субкультур» в научной литературе. Представление о сути явления прямо противоположные – от взгляда на него как на контркультуру с акцентом на агрессивном и деструктивном характере до понимания явления как органической части культуры общества. Немало ученых убеждены, что молодежь отчуждена от многих сфер жизнедеятельности, в то время как многие уверены в обратном, отмечая, что распространение ценностей молодежной культуры – одна из характерных черт сегодняшней социокультурной ситуации, что идеалы и стиль жизни молодых является центральным сюжетом массовой культуры. Такая точка зрения, например, излагалась в сетевом издании «Гуманитарные и социальные науки» некоторое время назад. [см.2] Автору тоже приходилось обращаться к заявленной теме ранее, но ракурсы ее рассмотрения были иными.[3]

Проблема молодежных субкультур имеет определенную историю развития, описывая которую нужно назвать имена М. Брейка, К.Мангейма, Р.Линтона, Д.Рисмена, Н.Смелзера. Из отечественных исследователей проблемами молодежи и молодежных субкультур занимались С.Н.Иконникова, Л.Н.Коган, В.Т.Лисовский, З.В.Сикевич, а в последнее время - С.И.Левикова, В.А.Луков, Е.Л.Омельченко, В.П.Римский, Т.Б. Щепаньская, разрабатывающие теоретические и практические аспекты молодежных проблем с учетом современных российских реалий.

Под субкультурой понимают культурную подсистему, «культуру в культуре», являющуюся частью или сегментом более крупной системы и отличающуюся спецификой ценностей, социальных норм и стандартов поведения, стиля и образа жизни, языка, символикой. Являясь автономными, закрытыми (в разной степени) и устойчивыми образованиями, субкультуры не противостоят ценностям доминирующей культуры, выступая ее инвариантами, и подчеркивают гетерогенность официальной культуры. Появление субкультур обусловлено этническими, профессиональными, конфессиональными признаками отдельных социальных групп, а в случае с молодежной субкультурой - возрастными особенностями.

В последнее время исследователи указывают на неоднозначность ситуации в молодежной среде, когда понятие субкультуры все труднее приложимо к молодежным объединениям, поскольку они нечетко маркируют внешние границы и неоднозначно формулируют свои субкультурные коды. Так, Е.Л. Омельченко отмечает: «С точки зрения пост-субкультурного подхода современные субкультуры значительно отличаются от «классических» образцов прошлого века. Они перестали быть чем-то постоянным, с жесткими границами и обязательствами всецело придерживаться образцов. Они достаточно противоречивы и непостоянны, с миксовой природой, прозрачными границами и временными солидарностями».[5] В этом смысле современная ситуация может быть описана не просто в пост-субкультурной терминологии, а в терминах «смерти субкультур». Но это - радикальная констатация.

В отечественной научной литературе (например, в работах С.И. Левиковой [4]) проблема решается разделением понятий «молодежная культура» (или «культура для молодых») и «молодежные субкультуры». Первое является более общим и связано с конкретными историческими проявлениями общественных

представлений о молодости. В этом случае подразумевается та часть массовой культуры, которая ориентирована в первую очередь на молодежь, т.е. ««легитимный» для данного общества сегмент массовой культуры, ... ориентированный на охват максимально широкой аудитории молодых потребителей». [7, с.144] Более узким оказывается понятие молодежной субкультуры, которое, по мнению, С.И. Левиковой описывает «неформальные» группы молодежи и творческие, инновационные и неофициальные продукты их жизнедеятельности. Именно в этом узком понимании термина мы и будем использовать данное понятие.

Город и городские жители тоже продуцируют свою городскую субкультуру, которая включает нормы и ценности городского сообщества, уклад городской жизни, образ жизни и менталитет горожан, внутригородскую коммуникацию и т.п. Д.А.Алисов, исследовавший городскую культуру в контексте ее субкультурного строения, подчеркивает: «Современная городская культура имеет сложную полиаморфную структуру, состоящую из множества взаимодействующих субкультур, и имеет в основе своего развития тенденции к дифференциации и усложнению внутренней структуры». [1]

Гетерогенность городской культуры выражается в многообразии составляющих ее субкультур, а молодежная городская субкультура – один из заметных ее сегментов. Она обеспечивает социализацию молодых горожан в тех случаях, когда последняя по разным причинам невозможна на основе функционирования официальных социокультурных институтов, и легитимные сценарии инкультурации молодого человека не срабатывают. Иначе говоря, субкультура компенсирует неполноту доминирующей культуры за счет формирования альтернативных культурных зон.

Молодежная субкультура является «экзистенциальным пространством», в котором для социализирующегося молодого человека возможно творчество и создание новых культурных норм. Поэтому в молодежной среде так актуальны художественные практики как способы самовыражения. Наиболее известны связи молодежных субкультур с музыкальными популярными жанрами. С одной стороны, облик поклонников определенной музыки формируется в подражании сценическому имиджу популярных у представителей конкретной субкультуры музыкантов, а, с другой стороны, в значительной степени образы самих исполнителей диктуются субкультурными запросами молодежной аудитории. Примеров подобного взаимовлияния немало. Так, одной

из первых музыкально-молодёжных субкультур были хиппи, чьи музыкальные пристрастия распространялись на различные направления рок-музыки. Религиозно-музыкальное движение растаманов привило вкус к музыке рэгги, а хип-хоп культура сформировала целое музыкальное направление. Субкультурные сообщества металлистов и панков обрели воплощение своих культурных запросов в новых направлениях рок-музыки (например, в панк-роке), готик-рок отразил музыкальные предпочтения готической субкультуры, а индастриал-рок стал музыкальным манифестом субкультуры киберов. Иначе говоря, примеров художественного (в нашем случае музыкального) воплощения субкультурных представлений достаточно.

Молодежь как наиболее чуткая и активная часть городского сообщества деятельно переживает свое отношение к городу, выражая его в новых субкультурных представлениях. Через эти субкультуры молодежь как будто заново открывает для себя город. Сложное отношение к городу от его принятия до неприятия, романтизация городского образа жизни или полное его отрицание молодыми поколениями отрефлексировано в специфических индустриальных (т.е. городских) субкультурах диггеров, руферов, киберов.

Диггеры изучают городские подземные коммуникации (например, дренажные и канализационные системы, заброшенные станции метро, подвалы, шахты, исторические сооружения и т.п.), что не лишено элемента приключений, но связано с опасностями, а в отдельных случаях и с экстримом. Бытует мнение, что объекты, интересные для диггеров, существуют только в мегаполисах и крупных городах. Однако, города областного и районного уровня тоже могут заинтересовать диггеров, поскольку интерес к городу объясняется не его величиной, а протяженностью его истории и наличием объектов, интересных для диггерства.

Прямо противоположные маршруты выбирают приверженцы руфинга. Руфинг — это восхождение на крыши и путешествие по городским крышам. Диапазон явления простирается от экстремального (т.е. посещение закрытых для посещения мест) до тихого руфинга (с целью получения эстетического удовольствия от созерцания городских красот) и т.н. арт-руфинга, предполагающего проведение мероприятий творческого характера или создание объектов стрит-арта. Границы субкультуры руферов не столь четко очерчены, как, например, у диггеров, поэтому в орбиту этого способа организации свободного времени могут быть вовлечены самые разные категории молодых людей.

Субкультура киберов (киберготы или индустриальная готика), оформилась во второй половине – конце XX века. Источником этого направления можно считать футуризм, эстетизирующий все проявления индустриальной цивилизации, но современная кубер-культура не создала целостной идеологии, и проявляется прежде всего во внешнем облике молодых людей и в их досуговых, музыкальных и литературных предпочтениях. Мировоззренческими ее основаниями является идея неустранимого конфликта человека и города, воспринимаемого как «каменные джунгли», в сочетании с футуристической апологией техники. Как охарактеризовал свою субкультуру один из посетителей соответствующего сайта: «Это – дэнс-культура с фэнтази в голове». Применительно к субкультуре киберов уместно говорить о художественных основаниях движения, поскольку она отчетливо питается музыкой в стиле «индастриал». Идея использования индустриальных и городских шумов в ткани музыкальных произведений не нова и опробована А.Шёнбергом, А. Скрябиным, Ф. Б. Прателлой. С середины 60-х годов эти эксперименты стали совмещаться с перформансами, а в 1970-1980 годах и с видеотехнологиями (например, съёмками музыкальных клипов в заброшенных заводских корпусах), что можно считать окончательным оформлением индустриальной музыкальной культуры. Определенную роль в формировании кубер-культуры сыграло появление Интернета и компьютерных игр.

Перечисленные молодежные субкультуры переживают город во всей полноте его проявлений, его тайны и загадки, парадную и неприглядную стороны его жизни. Они рождены городом и делают его культурную реальность более разнообразной. Молодые люди дышат городом, и город прирастает новыми смыслами благодаря творчеству молодых. Привычные места города в случае появления там представителей молодежных субкультур приобретают новое звучание (вынесем за скобки оценки этих процессов). Они спускаются в подвалы и поднимаются на крыши, обследуя все уголки городского пространства, поэтизируя и мифологизируя его. Для города, устремленного в будущее, важна эта способность молодых «открывать» город, переживать его.

Возможно, не все из перечисленных индустриальных субкультур можно воспринимать и оценивать позитивно. Мы далеки от мысли, что все, что порождено молодежными субкультурами напрямую становится элементами общепринятой культуры. Они – форма проживания проблем города наиболее остро

реагирующей на эти проблемы категорией горожан (т.е. молодыми людьми), которые проявляют свою реакцию отчетливее других возрастных категорий и организованы лучше, чем остальные. Важно подчеркнуть, что все вместе они создают особую среду, которая может рассматриваться как креативная площадка городской культуры и художественной жизни. Именно это не всегда понятное, временами агрессивное и маргинальное существование является формой проживания проблем современной городской цивилизации и в этом смысле молодежные субкультуры есть порождение культуры городской.

Повторимся, что молодежные субкультуры – явление сугубо городское. Одним из обстоятельств, объясняющим их «городскую» природу, является разделение сферы работы и досуга именно в городе. Кроме того, что молодежные субкультуры являются формой рефлексии по поводу города и городской культуры, они еще и предлагают формы досугового времяпрепровождения в городе. Молодежные субкультуры – это зона творчества и поиска именно в сфере досуга. По нашему мнению, «досуговое» значение субкультур будет нарастать. В российской действительности к городским субкультурам досуговой направленности можно отнести, например, тех, кто участвует в играх «Дозор».

Описывая молодежные субкультуры, не избежать констатации, что большинство из них являются кальками с европейских и североамериканских образцов. Симптоматично, что эти индустриальные субкультуры развиты на Западе, а в российской действительности представлены недостаточно широко и чаще всего в субкультурных мозаиках столиц и больших городов. «Переживание» города и по поводу города – это не совсем наша история, поскольку городская идентичность, т.е. степень отождествления себя с конкретным городом, не так сильна, а, значит, и в молодежных субкультурных мирах ей отводится меньше места. Констатируя новые формы социальной и культурной активности молодежи страны в 1980-1990-х годах, когда субкультурные движения молодежи приобрели массовый характер и имели широкий общественный резонанс, исследователи обратили внимание преимущественно «столичную» прописку этих процессов. Однако, в регионах аналогичные процессы шли более сглаженно. Так, движение "неформалов" коснулось и Челябинской области, но здесь эти процессы протекали не так остро и были связаны, в основном, с попытками копировать "системников", панков, хиппи. Социокультурные начинания молодежи области либо быстро

утратили «молодежную» специфику (как, например, бардовское движение), либо прекратили свое существование (как молодежно-жилищные комплексы). Наиболее известные и самобытные неформальные движения в регионе носили культурно-досуговый характер, взаимодействовали с комсомолом и существовали под крышей учреждений культуры.

Заглядывая в будущее и пытаясь определить место молодежных субкультур в культурном пространстве города, можно предположить, что субкультурная рефлексия и, в частности, молодежная субкультурность по поводу города будет нарастать. По нашему мнению, именно она должна становиться заметной, а в дальнейшем и ведущей формой городской культуры. Можно отчасти согласиться с С.А.Тихомировым, который, структурируя городскую культуру как трехчастную (элитарная, массовая культура и фольклор (безусловно, фольклор имеется в виду городской), зоной роста считает фольклор и элитарные типы культур, выделяя в них подобласти молодежных субкультур. [7,с.149] По нашему мнению, зоной роста является именно молодежная субкультура как самостоятельная культурная подсистема городской жизни, существующая, скорее, не внутри указанных типов культуры, а параллельно с ними и независимо от них. Она подпитывается их сюжетами, но не заимствует их целиком, она переформатирует и городской фольклор, и элитарные формы культуры, рождая новые культурные формы и/или наполняя новым содержанием старые. Эта тенденция при переходе от индустриальной стадии развития городов к постиндустриальной будет усиливаться.

В заключении повторимся, что субкультурность позволяет молодежи найти свое место в жизни города, закрепив его в виде культурных норм, символов, образцов поведения. Нам важно было показать, что молодежные субкультуры это – среда, порождающая разнообразие городской культуры, хотя все ее богатство, разнообразие и содержание не исчерпывается только молодежными субкультурами. Большинство молодежных субкультур связаны с потребностями самовыражения, которое наиболее активно осуществляется в новых художественных формах. Поэтому мы рассматриваем их как одну из возможных точек развития культуры города и именно в этом контексте они могут играть заметную роль в ее развитии. Причины этого кроются в чуткости, подвижности и креативности молодых, что в условиях быстроменяющегося мира можно считать ценными качествами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алисов Д.А.* Урбанизация и культура // Городская культура Сибири: история и современность. [Электронный ресурс]. Омск, 1997. Режим доступа: http://www.ic.omskreg.ru/cultsib/urb/alis_urb.htm (дата обращения: 25.02.2014).
2. *Братухин А.В.* Социальная динамика молодежных субкультур в современном российском обществе // Гуманитарные и социальные науки. [Электронный ресурс]. 2012. № 2. Режим доступа: http://hses-online.ru/2012/02/22_00_01/32.pdf (дата обращения: 25.03.2014).
3. *Гун Г.Е.* Субституции городской художественной культуры // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2013. Т.1. № 1
4. *Левикова С. И.* Молодежная субкультура. М., 2004.
5. *Омельченко Е.Л.* Про эмо, готов и нравственность // [Электронный ресурс]. <http://www.polit.ru/author/2009/01/23/subkult.html> (дата обращения: 25.02.2014)
6. *Римская О. Н., Римский В. П.* Конфигурация молодежных субкультур в пространстве российского региона // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. Вып. 14. Т. 20. 2010 г. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-issledovaniya-subkultur-v-sotsialno-gumanitarnyh-naukah-statya-4-konfiguratsii-molodezhnyh-subkultur-v-prostranstve> (дата обращения: 25.02.2014).
7. *Тихомиров С.А.* Место молодежных субкультур в системе современной городской культуры//Сб. материалов научно-образовательного культурологического общества 22-23 апреля 2009 г. СПб., 2009.

REFERENCES

1. *Alisov D.A.* Urbanization and culture // City culture of the Siberia: history and the Present. [Electronic resource]. Omsk, 1997. Access mode: http://www.ic.omskreg.ru/cultsib/urb/alis_urb.htm (reference date: 25.02.2014).
2. *Bratukhin A.V.* Social dynamics of youth's subcultures in present Russian society // Humanities and Social Sciences. [Electronic resource]. №2.

2012. Access mode: http://hses-online.ru/2012/02/22_00_01/32.pdf (reference date: 25.03.2014).
3. *Gun G.E.* Substitutions of city art culture // Vestnik of South Ural State University. Series of «Social sciences and humanities». Chelyabinsk: South Ural State University publishing house, 2013. P.1. №1
 4. *Levikova S.I.* Youth subculture. M., 2004.
 5. *Omelchenko E.L.* About emos, goths and morality // [Electronic resource]. Access mode: <http://www.polit.ru/author/2009/01/23/subkult.html> (reference date: 25.02.2014).
 6. *Rimskaya O.N., Rimsky V.P.* Configuration of youth subculture regarding Russian provinces // Scientific vedomosti of BelGU. Series of Philosophy. Sociology. Law. Edition 14. P. 20. 2010. Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-issledovaniya-subkultur-v-sotsialno-gumanitarnyh-naukah-statya-4-konfiguratsii-molodezhnyh-subkultur-v-prostranstve> (reference date: 25.02.2014).
 7. *Tikhomirov S.A.* Position of youth subcultures in the system of modern urban culture // Collection of materials of cultural scientific and educational society, 22-23 April 2009. – Saint Petersburg, 2009. P.142-150.

17 мая 2014 г.